

На реке Юйлинь стояла в одиночестве фигура. Человек указал пальцем на небо, призвал штормовой ветер, от которого река вздыбилась волнами.

Грохот, грохот, грохот...

Волны бились о берег, разбивая фарфор и жемчуг, обдавая водой толпу зрителей

Прохожие в страхе бежали и прятались от шторма, а гости в прибрежных лодках в панике выбрались на берег, некоторые даже упали на колени и взывали к богам, чтобы те явились.

Эта сцена была похожа на то, как если бы Лунван (Король Драконов) спустился в мир смертных!

В элегантном зале на третьем этаже Нефритового Павильона, превращенном в частную комнату под открытым небом, многие сановники, устроившие банкет, были настолько потрясены, что их сердца содрогнулись до глубины души.

Они поняли, что сильно ошибались, так как думали, что это шарлатан. Думали, что такие деяния, как хождение по водам реки и призыв ветра точно фальсификация, но теперь... ясно, что это вовсе не шарлатанский трюк, а настоящая божественная сила бессмертного!

— Бессмертный! Этот человек действительно бессмертный! У него есть сила, чтобы вызвать ветер и дождь! — вскрикнул в неверии Чжао Хинган, его многолетний опыт и статус чиновника разбились в ничто.

Е Шуньчжун не в первый раз видел, как Чжоу Цзин использует божественные силы, но его предыдущие приёмы не были настолько эффектны, и хотя он был втайне доволен собой, но также испытывал чувство благоговения.

«Верно, эти потомки аристократических семей неоднократно задавали ему вопросы, чем разозлили господина Даоса. Вероятно, он намеренно сделал это, чтобы научить этих людей, бессмертные могут призвать как лёгкий ветерок, так и заставить поменять цвет неба и земли...» — Сердце Е Шуньчжуна дрогнуло.

Видя, что все присутствующие сановники в полном шоке, и понимая, что суматоха на улице становится всё более бурной, он поспешно встал, подошел к дыре в стене и закричал во весь голос:

— Даосский мастер Лин Фэн-цзы, все убеждены, отзовите свои силы!

Чжоу Цзин оглянулся на комнату наверху и вдруг вскинул ладонь, завывающий ветер резко превратился в легкий бриз, а взволнованная река медленно успокоилась.

В следующее мгновение его одежда взметнулась вверх, и он поднялся в воздух, неторопливо направившись обратно в комнату под открытым небом на третьем этаже Нефритового Павильона.

Опустившись на пол, Чжоу Цзин сложил руки на спине в манере человека не от мира сего, на нём, как и на его даосскую шапку не упало ни капли воды, и равнодушно произнес:

— Я показал не так уж и много господин Чжао, теперь, когда вы увидели её, не забывайте о том, что мне обещали.

Чжао Хинган подскочил, словно его ягоды горели, и поспешно пошёл вперед, чтобы извиниться:

— Совершенный, пожалуйста, не поймите меня неправильно! Мне было любопытно посмотреть, на что вы способны! И теперь я вижу, что вы действительно бессмертный этого мира. Вы открыли мне глаза! Я сделаю всё возможное, о чем бы вы меня ни попросили.

Его обращение даже изменилось с «Даос/Монах» на «Совершенный».

[П.П.: старое обращение Даос равно Монах, то есть просто служитель храма, постигающий истину. Новое обращение может переводиться как: даос. Совершенный человек, сверхчеловек (титул, звание знаменитого даосского деятеля или подвижника рангом выше □□ бессмертного отшельника, в старину присваивался по царскому указу; после X в. мог принадлежать любому даосу); постигший совершенную мудрость. будд. поистине прозревший (почтительно об архате или будде).]

Присутствующие аристократы пришли в себя и не могли больше сидеть на месте. Их отношение к нему тоже изменилось: теперь они быстро вышли вперед, чтобы тепло пообщаться, извиняясь и лстя ему, целуя в задницу.

Понимая, что этот человек был настоящим экспертом, они испытывали трепет и нервозность, боясь, что Чжоу Цзин может быть недоволен их подозрениями. Они хотели загладить свою вину.

В душе они также чувствовали себя беспомощными, ведь они не видели его силы своими глазами, поэтому, конечно, были настроены скептически и не осмеливались воспринимать его всерьез.

Большинство присутствующих высокопоставленных лиц были высокого мнения о себе и считали, что их восприятие выше, чем у невежественных простолюдинов. С таким превосходством они, естественно, не обращали особого внимания на преувеличенные слухи, которые простые люди считали правдой. Аристократы думали, что их невозможно обмануть, и никогда не прислушивались к ним.

Лицо Лю Пина побелело от страха, поэтому он тоже шагнул вперед, чтобы загладить свою вину, и с опаской сказал: — Совершенный, не вините меня, ваш покорный слуга имел глаза и не разглядел горы Тайшань (обр. не узнал кого-то или что-то знаменитое), и я надеюсь, что вы... простите мне это недоразумение.

— Тебе не нужно ничего говорить. — Чжоу Цзин прервал его безразличным тоном.

Он намеренно демонстрировал холодное отношение, как будто его не беспокоил разговор с этим человеком.

Лю Пин, которого не обвиняли, всё больше боялся, понимая, что его предыдущие неучтивые слова оскорбили старшего. Он хотел продолжить извиняться, но Чжоу Цзин не дал ему такой возможности, вежливо отказавшись.

Лю Пин был встревожен и чувствовал, что их отношения замерли на этом этапе. Он не знал, как спасти ситуацию. Он был настолько встревожен, что хотел бы поклониться Чжоу Цзину на месте.

То, что его самого проигнорировали, было небольшой проблемой, но если он вовлечет в это семью и оставит у эксперта предубеждение против семьи Лю, он понесет огромные потери.

Поскольку в комнате была дыра, шокированные прохожие на улице указывали в их сторону, царила суматоха.

Чжао Хинган попросил хозяина сменить комнату, чтобы люди не смотрели.

Что касается комнаты, которую Чжоу Цзин повредил, Е Шуньчжун хотел взять на себя расходы по ее ремонту.

Но хозяин отказался, заявив, что для него большая честь, ведь даос продемонстрировал здесь свои способности. Он хотел сохранить комнату в первозданном виде, чтобы люди могли любоваться ею. Вполне по-деловому.

После того как все уселись в новой комнате, они тепло пообщались с Чжоу Цзином. По ходу разговора они представили свои семьи и сказали, что хотели бы посетить его в будущем и подружиться с таким экспертом от имени своих семей.

Чжао Хинган сразу заявил, что он будет заниматься «поиском небесных возможностей», о которых просил Чжоу Цзин.

Они были так воодушевлены не только из-за потрясения божественной силой Чжоу Цзина, но и потому, что его божественная сила была доказана. Поэтому предыдущие слова Чжоу Цзина об очистке пилюль тоже стали более правдоподобными. Высокопоставленные чиновники и

аристократы, естественно, хотели получить пилюли, которые смогут продлить их жизнь.

Чжоу Цзин не сказал сразу «да», но и не сказал «нет», а просто заявил, что этот вопрос обсудим позже, и на этом тема была исчерпана.

Его надменное и непринужденное поведение, напротив, заставило присутствующих влиятельных людей почувствовать, что эксперт заслуживает этого, и проявили больше энтузиазма.

Эти дети высокопоставленных чиновников и аристократов умели держаться перед людьми, которые были ниже их по положению, а также льстить тем, кому надо. Они всегда готовы свободно переключаться с одного лица на другое. Все они были хорошо образованы и многое умели лучше, чем обычные люди.

После оживленного банкета все почтительно попрощались с Чжоу Цзином, а затем разошлись по домам, чтобы сообщить о том, что они сегодня видели.

Чжоу Цзин тоже сел в мягкое кресло и отправился домой вместе с Е Шуньчжуном, про себя размышляя:

«После сегодняшнего вечера мое имя утвердится и распространится среди высшего сословия Нинтяньфу. С подтверждением этих сановников меня заметит и Императорский двор...»

На следующий день новость о том, что Чжоу Цзин использовал свою божественную силу на реке Юйлинь прошлой ночью, пронеслась по городу как ураган.

Уже второй раз с момента появления Чжоу Цзин демонстрировал свою чудодейственную силу перед жителями города – «ступил на реку и вошел в столицу» и «вызвал ветер, пронесшийся по реке Юйлинь» стали сенсацией в городе и самой обсуждаемой темой на улицах и переулках.

Чжоу Цзин пробыл в городе всего несколько дней, но наделал много шума, и обычные люди, которых в эту эпоху не пичкали информацией, были взволнованы, как будто наступил Новый год. Общаясь с другими, они танцевали вокруг, подражая его действиям, как будто каждый пережил это лично.

Вскоре после этого губернатор Чжао Хинган выполнил своё обещание и вмешался, чтобы придать ускорение «поиску небесной возможности».

С одобрением правительства, жители столицы, наконец, поверили, что это не шутка.

На этот раз собралось много людей, многие из любопытства хотели, чтобы семья Е вознаградила их, или просто хотели присоединиться к веселью. Каждый день множество бездельников приходили к ним и говорили, что обнаружили «странное».

Эти люди, по сути, несли чушь. Семья Е вежливо спрашивала их, но все они заявляли, что придут в следующий раз. Удивительно, но они отнеслись к этому как к развлекательному мероприятию и были рады получить удовольствие. Редко когда собиралось столько людей, с которыми можно пообщаться.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2829908>